

Глобализация и задачи обновления духовных ценностей российского общества¹

Скибицкий Марк Михайлович

Д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета

E-mail: m1458254@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы обновления базовых духовных ценностей российского общества в условиях разрывания всемирно-исторического процесса глобализации. Автор осуществляет критический анализ причин провала реформ 90-х гг. и их последствий. Показано, что «чикагские мальчики» и прозападно ориентированные представители российской офшорной аристократии предприняли максимальные усилия для подрыва идей и чувств патриотизма, уважительных взаимоотношений между поколениями в российском обществе. В результате были девальвированы многие социально-нравственные ценности, а внедряемые новые, асоциальные, отторгались основной массой граждан, возник ценностный вакуум, источник нестабильности общества, формирования коррупции и криминализации, образования маргинального дна. Автор подчеркивает необходимость формирования системы гуманистических ценностей патриотической идеологии, социального идеала, национальной идеи как ядра идентичности россиян. Предложена формулировка национальной идеи: единое Отечество, одна судьба, благосостояние для всех. Национальная идея направлена на социальную и духовную консолидацию россиян, она мобилизует граждан на воплощение в жизнь справедливого проекта общества, вселяет оптимистические надежды на достойное будущее. В статье обосновывается, что для утверждения социально значимых патриотических ценностей важно использовать не только героические и трагические события исторического прошлого России. Значительную позитивную роль призвана сыграть оптимистическая модель (образ) новой России как справедливого, уважаемого в мире государства, которым граждане гордятся, считают своим домом и готовы планировать жизнь только в нем на долгую перспективу. В условиях глобализации большое значение приобретают проблемы демографической безопасности государства. С полным основанием автор уделяет внимание такой базовой ценности, как семья, необходимости возрождения ценностно-нравственного престижа семьи в российском обществе, семьецентризма, детоцентризма, системы наук о семье — фамилистики. В заключение делается вывод, что обновление базовых духовных ценностей является фундаментальным социокультурным фактором формирования гражданского общества и демократического правового государства в России.

Ключевые слова: базовые духовные ценности, глобализация, национальная идея, общество, патриотизм, справедливость, семья, ценностный вакуум, экологическая безопасность.

Globalization and the Task of Updating Spiritual Values of the Russian Society²

Skibitskiy Mark Mikhaylovich

Ph.D. (Philosophy), Professor, «Philosophy» Department, Financial University

E-mail: m1458254@yandex.ru

The article considers the issues of updating the underlying spiritual values of the Russian society in the deployment of world-historical process of globalization. The author provides a critical analysis of the reasons for the failure of the reforms of the 90-ies and their

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2014 г.

² The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds in accordance with a state task of Financial University, 2014.

consequences. It is shown that the “Chicago boys” and Pro-Western oriented representatives of the Russian offshore aristocracy have made maximum efforts to undermine the ideas and feelings of patriotism, respectful relationships between generations in the Russian society. As a result many social and moral values were devalued, and the introduction of the new, asocial ones was rejected by the bulk of the citizens, there arose a value vacuum, the source of instability of society, the formation of corruption and criminalization, creation of marginalized bottom. The author emphasizes the necessity of forming a system of humanistic values: patriotic ideology, social ideals, and the national idea as the core identity of the Russians. The wording of the national idea is proposed: one country, one destiny, prosperity for all. The national idea is aimed at social and spiritual consolidation of the Russians, it mobilizes citizens to implement a fair society project, gives an optimistic hope for a promising future. The article stresses that for approval of socially significant patriotic values it is important to use not only the heroic and tragic events of the historical past of Russia. A significant and positive role is to be played by an optimistic model (image) of the new Russia as a fair, world- respected state, which the citizens are proud of, consider it their home and are ready to plan a life only in it for a long term. In the context of globalization there are important problems of demographic security of the state. With good reason the author pays attention to such core values as a family, the need to revive the values and moral prestige of the family in the Russian society, family-centrism, child-centrism, and the system of family sciences - familistics. In conclusion, the article specifies that the updates to the underlying spiritual values are a fundamental socio-cultural factor in the formation of a civil society and a democratic state in Russia.

Keywords: family, basic spiritual values, environmental safety, globalization, justice, national idea, patriotism, society, value vacuum.

Создание универсальных духовных ценностей является исключительной привилегией рода человеческого. Ценности имеют сложную типологию, выступают как фундаментальные категории самосознания человека, регуляторы его деятельности во всех сферах жизни общества. В современных условиях роста динамизма общественного развития, усиления противоречивого воздействия всемирно-исторических процессов глобализации и информатизации на идентичность народов разных стран вопрос о сущности и функциях духовных ценностей приобретает первостепенное значение.

Духовные базовые ценности представляют собою исторически сложившуюся систему фундаментальных элементов (социокультурных, этических, религиозных) социоклада, обладающего интегративными функциями и определяющего в значительной степени стабильность функционирования общественного организма, перспективы его развития. Принятие и освоение гражданами страны базовых духовных ценностей, достижение консенсуса в их отношении является важнейшим условием ее процветания, о чем свидетельствуют современные Швеция, Финляндия, Норвегия, Япония, Сингапур. Сохранение базовых духовных ценностей, идентичности как устойчивых социокультурных, национальных параметров, способности к самоотождествлению, доминантного фактора культуры позволяет пережившим тяжелые катастрофы народам вновь воспрянуть. Так, народ, проигравший войну Японии, опирался на патриотический принцип: «Мы проиграли войну, но не потеряли себя». Японский народ не потерял своей идентичности, исторически сложившиеся ценностные ориентации — «свое лицо». Именно этот «генетический социокод» дал японскому народу возможность сохранить веру в себя после тяжелейшего

поражения, создать «экономическое чудо», стать второй державой в послевоенном мире [1, с. 45].

Проблема формирования и обновления базовых духовных ценностей приобрела для переживающего сложные и противоречивые социокультурные и экономические преобразования российского общества первостепенное значение.

Это обновление связано с рядом серьезных трудностей.

Во-первых, Россия является сверхсложной социокультурной системой. В развитии многих регионов имеют место весьма значительные социальные, экономические, духовные, географические различия: полиэтничность (более ста наций, народностей, этнических групп); поликонфессиональность (более 60 религиозных конфессий); различия в социальной структуре, уровне экономического развития.

Во-вторых, осуществление в России в 90-е годы реформ в виде шоковой терапии, обвальная приватизации госсобственности привело к тому, что, по определению лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица, Россия получила наихудшее из всех возможных состояние общества, при колоссальном упадке и огромном росте неравенства [2, с. 188].

Согласно теории социокультурных трансформаций, проведение шоковой терапии является катастрофой для сложных социальных систем. Неолиберальные реформаторы не понимали или не хотели понимать коренного различия между социокультурной трансформацией, воздействующей на все сферы общественной жизни, и реформами в сфере экономики, необходимости обязательного учета адаптационных возможностей предполагаемой экономической модели к системе существующих духовно-нравственных установок, ценностей мас-

сового сознания. Российские реформаторы не знали, какие реформы необходимы, а народ воспринимал проводимые реформы как нечто инородное. Экономоцентризм, узкий экономизм — одна из причин краха реализации неоконсервативной модели «чистого» рыночного хозяйства в современной России. Ориентация на американскую, англосаксонскую модель хозяйства есть свидетельство концептуальной узости мышления и практики российских реформаторов, тем более, когда в мире успешно функционируют германская модель социального рыночного хозяйства, шведский «функциональный социализм», финская модель единства информационного общества и государственного благосостояния, эффективные восточные модели Китая, Японии, Сингапура, Южной Кореи.

Итак, фундаментальный провал реформаторов 90-х гг. состоит в беспрецедентном игнорировании социокультурных факторов. Финансовый гений последних Романовых С.Ю. Витте видел слабости классической политической экономии в полном отсутствии учета того, «...что между человеком и человечеством существует <...> особая единица <...> Эта единица представляет собой нечто органическое целое, связанное верою, отдельностью территории, кровью, языком, литературой и народным творчеством, нравами и обычаями, государственными началами и учреждениями, инстинктом самосохранения, стремлением к независимости, прогрессу и пр. Единства эти не выдуманы людской фантазией или кризисом, а сложены исторически самой природою и законами общежития» [3, с. 101].

На необходимость учета социокультурного фактора при проведении реформы в современных условиях указывают известные западные ученые — М. Кастельс, Дж. Стиглиц и многие другие.

В-третьих, отрицательное воздействие на отечественную ценностную сферу оказывает усиливающий в ходе глобализации процесс вестернизации. Вестернизация имеет своей агрессивной функцией внедрение западных культурно-ценностных ориентаций, насаждение примитивных эталонов массовой культуры (преимущественно американской). Она в форме доминантного фактора культурного развития незападных стран должна способствовать осуществлению геополитических проектов США. Вестернизация является существенным элементом развернутой против России информационно-психологической войны в виде управляемого хаоса. Как показал В.Е. Лепский, управляемый хаос представляет собою мировую информационно-психологическую войну, вид массового поражения духовной сферы человека на базе применения соци-

ально-культурных и информационных технологий [4, с. 61–63].

В этой войне один из основных ударов наносился по духовно-ценностной сфере. Командой так называемых чикагских мальчиков, в основном российского происхождения, внедрялись через СМИ, институты государственной власти, систему образования культ денег, наживы любой ценой, идеи космополитизма, индивидуализма, стиралась историческая память народа, цинично осмеивались такие понятия ценностной сферы, как «патриотизм», «коллективизм», «совесть», «взаимопомощь», «доброта», «долг», «сострадание», «милосердие», «честь». Позитивные общественные идеалы отторгались, мифологизировалась деятельность разбогатевших на страданиях народа олигархов. Катастрофический слом традиционных ценностей привел к формированию антиценностей, чудовищной коррупции и криминализации, сращиванию бизнеса с государственными структурами. Коррупция приобрела системный характер, стала неотъемлемым элементом социальных отношений, возник коррупционный рынок правовых решений, коррупционный доступ к статусу неприкосновенности.

В итоге сформировался такой деструктивный фактор, как гигантское расслоение, огромная пропасть между бедностью и роскошью, произошла маргинализация отдельных групп населения. Развилась тяжелая деформация такого фундаментального социально-психологического института, как семья и брак. В российском обществе воцарилась бездуховность, социальная патология. Асоциальная группа «чикагских мальчиков» ставила своей преступной целью разрушение идентичности россиян.

В разрушении идентичности, ценностной сферы значительную роль сыграли процессы деградации языка, по выражению Маркса, «самоговорящего языка человеческого рода», фундаментальной основы культуры любого этноса на всем протяжении его существования. Деградация языка, особенно литературного, происходит в результате действия двух факторов.

Во-первых, функционирует так называемый языковой империализм английского языка, вытесняющего традиционные смыслополагающие понятия и разрушающего структуру и словарный запас русского языка.

Во-вторых, происходит стихийное формирование «новояза» (термин введен Дж. Оруэллом).

Российский новояз представляет собою две группы терминов.

Первая охватывает широкую сеть взаимоотношений людей в обществе. К ней относятся такие термины рыночно-криминального характера: «бабло», «баксы»,

«замочить», «клево», «прикольно», «кинуть», «лопатник», «перетереть», «базара нет», «крыша», «крепчак». Термины российского новояза отражают общественные отношения, их оценку. Однако их объективное содержание свернуто, скрыто за словом, которое воспринимается чисто инструментально, как вещающее об обыденном, нормальном явлении. Так, за обыденно звучащим «замочить» скрывается преступное деяние. Современная философия языка показала, что язык — это мир человека. В российском обществе складывается слой людей с чрезвычайно узким жизненным миром, со словарным запасом на уровне печально знаменитой Людоедки Элочки.

Вторая группа терминов новояза представляет собою особенно опасное вторжение в социально-аксиологическую сферу. Идеологи неоллиберализма ввели в массовый язык асоциальное понятие «состоявшегося» человека. Им объявляется разбогатевший человек (неважно, какими средствами), имеющий возможность скупать собственность за рубежом, строить чудовищно дорогие яхты. Российский олигарх, купивший за 100 млн долларов самое дорогое имение в США у известного американского миллиардера, объявлен радиостанцией «Бизнес-ФМ» героем нашего времени. Значит, высококвалифицированных педагогов, рабочих, врачей, инженеров, которые трудятся десятки лет и получают маленькую заработную плату, нельзя зачислить в разряд «состоявшихся» людей?! Но ведь их, «несостоявшихся», большинство в нашем обществе! В последнее время радиостанция «Бизнес-ФМ» поднимает на щит как идеал образ человека-рантье. Сумма ренты определяется в несколько миллионов долларов. Человек-рантье живет в свое удовольствие, содержит челядь, путешествует по миру, а главное — он полностью свободен от какой-либо ответственности перед своим народом, от обязанностей по отношению к нему.

«Состоявшийся» и «рантье» — вот два асоциальных идеала современного неоллиберализма. Усиливающееся разрушение языка, в него следует включить и широкое использование ненормативной лексики, представляет опасный деструктивный процесс, ведущий к распаду гуманистических ценностей, деградации культуры, превращению космоса культуры в хаос. По оценке роли слова в жизни общества великого афинского оратора Исократ, «Слово» не только высвободило людей из оков животной жизни, благодаря ему были построены города, установлены законы, ничего разумного не происходит без помощи «Слова», оно вождь всех дел и всех замыслов.

В созданных во многих странах системах базовых духовных ценностей отражены гуманистические

идеалы, в одних — в сжатой форме, в других — очень подробно. Для массового восприятия система этих ценностей не должна представлять собою обширное изложение, которое требует специальных усилий для своего освоения. Представляется, что система должна быть краткой, затрагивать основополагающие интересы человека и всего общества, иметь глубокую эмоциональную направленность.

Вызову глобализации — разрушению идентичности народов в целях геополитических и экономических интересов транснациональных компаний, прежде всего США, России необходимо дать достойный ответ. Он должен состоять в формировании гуманистических ценностей современной патриотической идеологии, социального идеала, национальной идеи как ядра идентичности, которые могут восприниматься российским обществом. Только инновационная, ответственная перед народом элита способна осуществить это, и ее авангард могут составить не прозападно ориентированная офшорная аристократия, а «...те, кто не оторвался от народа, не утратил государственной, гражданской, культурной и этнической идентичности» [4, с. 85].

В разработке системы базисных ценностей самое приоритетное место принадлежит национальной идее. Это идеал, высшая ценность, основополагающий принцип общественного развития. Национальная идея имеет фундаментальные социокультурные функции: интегрирующую, прогностическую, проектную, мобилизационную, оптимистическую. Значительную социальную и теоретико-методологическую угрозу представляет ее явно выраженная утопическая ориентация, превращение в некий абсолют, достижение которого оправдывают любые средства. Исторический опыт свидетельствует о наличии национальной идеи во многих странах. Создание национальной идеи особенно важно для стабильности, перспектив развития российского общества. Учеными, историками, писателями, религиозными деятелями прилагались усилия по формулировке национальной идеи, но позитивных результатов нет. Можно предложить следующую формулировку национальной идеи для России: единое Отечество, одна судьба, благосостояние для всех. Предлагаемая формула национальной идеи имеет все отмеченные выше основополагающие функции: консолидация народа, предложение гуманистического проекта общества, мобилизация граждан на его осуществление, оптимистические надежды на достойное будущее. Первая составляющая национальной идеи — это единое Отечество. Она должна стоять в иерархии ценностей на первом месте. Осознанный патриотизм является фундаментальным фактором

сплочения, консолидации всех многочисленных народов России.

Для стабильности российского общества важно осознание каждым человеком и народом того, что у них одна судьба, доля, участь и в период тяжелых исторических испытаний, и в период процветания, и во времена радостей и бедствий. Гуманистически и эвристически ориентирована третья составляющая предлагаемой национальной идеи — благосостояние для всех.

Это фундаментальное требование предложил выдающийся немецкий реформатор Л. Эрхард. Данное требование не предполагает всеобщей уравнительности в обществе. Оно, по существу, нацелено на реализацию основополагающего цивилизационного принципа справедливости.

«Справедливость» — нет, пожалуй, слова более возвышенного и трагического. Идея справедливости как универсальной ценности проходит красной нитью через всю историю общественной мысли человечества. Проекты справедливого общества создавали Конфуций и Платон, Т. Мор и Т. Кампанелла, Ш. Фурье и Р. Оуэн, К. Маркс и Г. Бабеф и В.С. Соловьев. В социальной энциклике Папы Римского Бенедикта XVI «*Caritas in Veritate*» (о целостном человеческом развитии в любви и истине) справедливость трактуется как первый путь в любви к истине, вокруг которого строится все социальное учение католической церкви [5, с. 7]. Во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г., подчеркивается, что признание прав за всеми членами человеческой семьи выступает «...основой свободы, справедливости и всеобщего мира». Необходимо отметить, что успешный гуманистический проект справедливого общества воплощен в жизнь в Сингапуре выдающимся реформатором XX в. Ли Куан Ю. Архитектор сингапурского чуда считал, что его «главной заботой» стало обеспечение каждому гражданину его доли в богатстве страны и места в ее будущем <...> ключ к миру и гармонии в обществе — это ощущение того, что игра ведется честно, что каждый получает свою долю общественного пирога» [6, с. 87]. Реализация этого проекта имеет всемирно-историческое значение.

По мнению выдающегося французского экономиста М. Альбера, «...за низшим порогом бедности личность человека, лишенного поддержки, уже не восстанавливаема» [7, с. 17]. Значит, от понимания того, какие условия жизни являются должными для человека, исходя из его сущности и неотъемлемых прав и от соответствующих практических действий общества, зависит сбережение человека как личности.

Справедливость является квинтэссенцией всей ценностной сферы, системообразующей ценностью

в структуре морально-нравственных отношений, она выступает критерием всех ценностей в обществе [8, с. 105].

Идеи и чувства справедливости исторически глубоко укорены в менталитете россиян, и катастрофическое расслоение в современном российском обществе, воспринимаемое гражданами как крайнее выражение несправедливости, ставит барьер для достижения консенсуса между различными группами населения.

Для перспектив осуществления справедливости в современном российском обществе принципиально важно понимание того, какое общество мы строим. Оно не должно быть рыночной площадкой, в которой властвуют разбогатевшие олигархи, а все гуманитарные сферы жизнедеятельности общества подчинены диктатуре рынка. Это рыночное общество антигуманно и не обладает жизнеспособностью. По мнению видных западных ученых, предназначение рынков сводится к тому, чтобы «...быть эффективными, а не достаточными; алчными, а не справедливыми; рынки никогда не ставили своей целью достижения общности или целостности, красоты или справедливости, устойчивости или духовности <...> Они не предназначены для этого <...> Рынки, если им позволить нормально работать, очень хорошо достигают поставленные перед ними цели, но эти цели далеки от общего предназначения человека. И именно для достижения высшей цели у нас есть политика, этика и религия. И если мы когда-нибудь допустили мысль, что эти величайшие достижения человеческого духа можно заменить экономическими теориями, мы рискуем растоптать наши души» [9, с. 387].

Определяющим фактором в жизнедеятельности российского общества должно стать гражданское общество, которое в состоянии осуществлять действенный контроль за социальной политикой государства, бизнесом, распределением национального богатства, выдвигать программы повышения благосостояния граждан.

Ближайшее движение к справедливости в российском обществе состоит в ослаблении бедности за счет установления достойной минимальной почасовой заработной платы во всех сферах деятельности, в снижении налогового бремени на малый и средний бизнес, введении налога на роскошь, прогрессивного подоходного налога. Соблюдение жестких границ децильного коэффициента (соотношение 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных) является непрерывным условием справедливости, стабильности общества и доверия к власти.

В структуре ценностей современного российского общества все большее значение приобретает такая

базовая ценность, как семья. Институт семьи обеспечивает воспроизводство и сбережение народа, сохранение его физического, нравственного и интеллектуального здоровья, гуманистических традиций. Есть мнение, что семья представляет собою величайшее создание культуры, которое способно воспроизводить подлинно общественных, социализированных личностей [10, с. 9].

Всемирный конгресс принял в 1997 г. в Праге Декларацию (была пролонгирована в 1999 г. в Женеве), которая провозгласила, что «...семья представляет собою социальный союз, первый и первичный по отношению ко всем естественным или созданным человеком сообществам, экономическим системам и правительствам и обладает приоритетом над всеми правительствами, институтами» [10, с. 412].

Тенденции разрушения семейного образа жизни, детоцентризма были обусловлены в России процессами индустриализации (возникновение «двухзарплатной» семьи, двое работающих родителей), коллективизации, войнами. Негативные процессы в демографической сфере особенно усилились в период асоциальных реформ 90-х гг., идеология неолиберализма, феминистская апология малодетности способствовали снижению в обществе значимости, ценности семьи, детства, отцовства, материнства, легитимного брака, привели к росту нерегистрируемых сожительства. Кризис института семьи в России имеет очень тяжелые последствия для государства. Последние годы осуществляются меры по восстановлению демографического потенциала страны, но они явно недостаточны. Помимо экономических мер (установление семейной зарплаты, увеличение детских пособий) необходимо возродить ценностно-нравственный престиж семьи в обществе, семьецентризма, детоцентризм, обогатить фамилистику как систему наук о семье. Инвестирование в семью — это инвестирование в будущее России.

Менталитету россиян исторически присущи идеи и чувства патриотизма, которые имели особенно большое социально-психологическое значение во времена, когда решалась судьба Отечества. Это время наличествует сейчас: история поставила вопрос не просто о выживании страны, но о превращении ее в передовую державу. В 90-е гг. в России в результате неолиберальной глобализации в сфере культуры, деградации традиционных ценностей, внедрения в общественное сознание гедонистских ориентаций, космополитической идеи «родина там, где проживаешь», стандартов погони за престижным потреблением, иллюзии демонстрационного эффекта по патриотизму был нанесен значительный удар.

Общепризнанно, что патриотизм как базовая ценность — это идеология возрождения России. Для ее эффективного функционирования необходима четко разработанная проводимая по всей стране система социокультурной политики государства во всех сферах образования, электронных и печатных СМИ, деятельности библиотек, музеев с учетом национальных, религиозных, военно-патриотических традиций. Представляется, что нельзя не согласиться с тем, что государству обязательно нужно контролировать присущее ему образно-символическое и образно-смысловое пространство [11, с. 25].

В настоящее время в основе патриотического воспитания обоснованно лежат фундаментальные ценности исторического прошлого России. Но в современных условиях этого недостаточно. Необходимо создание реального образа России как процветающего, справедливого и уважаемого в мире государства, в котором граждане планируют жизнь своей семьи, детей, внуков на длительную перспективу как в надежном, родном общем Доме.

В настоящее время основополагающее значение приобретает экологическая безопасность страны, от осуществления которой зависит здоровье нынешнего и будущих поколений, популяционное здоровье, эффективная инновационная экономическая деятельность. Строгое соблюдение ПДК (предельно допустимая концентрация) факторами экологического риска (промышленность, транспорт, сельское хозяйство, ЖКХ) является необходимым условием экологической безопасности [12]. Является значимой борьба против экологического нигилизма, зловещим символом которого служит принцип: «Наш век хватит». Отношение к «природе как к Храму», абсолютной самооценности, благоговение перед нею, отказ от измерения жизни животных и растений в понятиях товарных ценностей имеет для страны судьбоносное значение. Огромные лесные, водные, воздушные ресурсы, наличие значительных, не подверженных хозяйственной деятельности территорий позволяют России выполнять общецивилизационную функцию поддержания устойчивости всей биосферы.

К фундаментальным базовым ценностям принадлежат те ценности, которые сформировались в процессе эволюции цивилизации. К ним относятся: свободы, права и обязанности граждан, верховенство закона и равенство (юридическое, социальное, политическое). Исторически для современного российского общества особое значение имеет верховенство закона в силу традиционного вмешательства различного рода государственных чинов в правовую систему. Базовыми ценностями являются культура, образование, наука, реализация которых необходима

для развития России по инновационному пути. Имеется еще одна фундаментальная базовая ценность, которая часто остается без должного внимания, — это доверие к институтам власти. Без наличия такой ценности у значительной части граждан невозможна стабильность общества.

В рассмотренной иерархии базовых ценностей у некоторых более полно выражен нравственный аспект, у других — политический или юридический. Но все они имеют существенную духовную компоненту, и это свидетельствует о сложной многомерной структуре ценностей. Есть еще относительно новая группа цен-

ностей, которую обычно не относят к базовым. Это требование развивающейся глобальной экономики: способность адаптации к меняющимся условиям труда, информационным потокам, инновационная восприимчивость, инновационно-внедренческая ориентация, владение символическим языком, которое стало непосредственной производительной силой.

Совершенствование, обновление духовных базовых ценностей является важнейшим социокультурным фактором формирования гражданского общества и демократического правового государства в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвак Б.Г. Япония: управленческий прорыв. М.: Экономика, 2009. 127 с.
2. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003. 302 с.
3. Сергеева О.А., Платонов Г.В. Особенности хозяйственно-экономической деятельности и менталитет народа // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2007. № 2. С. 101–116.
4. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 253 с.
5. Caritas in Veritate. М.: Издательство Францисканцев, 2009. 112 с.
6. Ю Ли Куан. Из третьего мира — в первый. История Сингапура (1965–2000). М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 564 с.
7. Альбер М. Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998. 293 с.
8. Барлыбаев Х.А. Структура сознания и идентичность. Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. 256 с.
9. Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс А. Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная: Новый доклад Римскому клубу. М., 2000. 399 с.
10. Антонов А.И., Сорокина С.А. Судьба семьи в России XXI века. М.: Грааль, 2009. 416 с.
11. Патриотизм как идеология возрождения России. М.: РИСИ, 2014. 258 с.
12. Муравых А.И. Экологическая безопасность России. М.: Изд-во РАГС, 1999. 61 с.

REFERENCES

1. Litvak B.G. *Yaponiya: upravlencheskiy proryv* [Japan: managerial breakthrough]. Moscow, Economica Publ., 2009. 127 p.
2. Stiglitz J. *Globalizatsiya: trevozhnye tendentsii* [Globalization: disturbing trends]. Moscow, Mysl Publ., 2003. 302 p.
3. Sergeeva O.A., Platonov G.V., *Osobennosti khozyaystvenno-ekonomicheskoy deyatel'nosti i mentalitet naroda* [The features of economic activity and the mentality of the people]. *Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 7. Philosophia* [Bulletin of Moscow University. Ser. 7. Philosophia]. 2007, I. 2, pp. 101–116.
4. Lepskiy V.E. *Refleksivno-aktivnye sredy innovatsionnogo razvitiya* [Reflective-active environment of innovative development]. Moscow, Cogito Center Publ., 2010. 253 p.
5. *Caritas in Veritate*. Moscow, Publishing House of the Franciscans Publ., 2009. 112 p.
6. Yu Lee Kuan. *Iz tret'ego mira — v pervyy. Istoriya Singapura (1965–2000)* [From the third world to the first. History Of Singapore (1965–2000)]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2014. 564 p.
7. Alber M. *Kapitalizm protiv kapitalizma* [Capitalism against capitalism]. St. Petersburg, School of Economics Publ., 1998. 293 p.
8. Barlybaev H.A. *Struktura soznaniya i identichnost'* [Structure of consciousness and identity]. Ufa, Academy of science of RB Publ., Gilem, 2011. 256 p.
9. Weizsäcker, E., Lovins E., Lovins A. *Faktor chetyre. Zatrata — polovina, otдача — dvoynaya: Novyy doklad Rimskomu klubu* [Factor four. Cost — half, return — double: a new report to the Rome club]. Moscow, 2000. 399 p.
10. Antonov A.I., Sorokina, S. A. *Sud'basem'i v Rossii XXI veka* [The fate of the family in Russia of the XXI century]. Moscow, Graal Publ., 2009. 416 p.
11. *Patriotizm kak ideologiya vozrozhdeniya Rossii* [Patriotism as the ideology of Russia's revival]. Moscow, RISR Publ., 2014. 258 p.
12. Muravykh A.I. *Ekologicheskayabezopasnost' Rossii* [Ecological safety of Russia]. Moscow, Publishing house of the RAGS Publ., 1999. 61 p.